

ЛИНДА КРЭЙ

Воронцовы
Арефьев
Быков
Соболев
Чистяков

СЕРЕБРЯНЫЙ УЗЕЛ

КАЖДЫЙ УЗОР ХРАНИТ ТАЙНУ.
НЕКОТОРЫЕ ПЛЕТУТСЯ КРОВЬЮ.

Линда Крэй

Серебряный узел

«Автор»

2026

Крэй Л.

Серебряный узел / Л. Крэй — «Автор», 2026

Казанский ювелир Катя находит внутри столетнего украшения тайник своего убитого отца. Внутри — папиросный свиток с тремя влиятельными фамилиями и коротким словом: «Кровь». На пожелтевшей бумаге выведены те, кто сейчас правит городами. В ту же ночь в её полуподвальную мастерскую на улице Галактионова врывается метель и Тимур Быков — циничный москвич со шрамом на щеке. Он сын генерала, возглавляющего этот расстрельный список, и он пришел уничтожить улику любой ценой. Они заперты вдвоем, и точка невозврата пройдена. Между ними разгорается опасная, порочная страсть, но Тимур не учёл одного: хрупкая Катя имеет стальной характер и на стрельбище хладнокровно всаживает пули в десятку. Она не умеет подчиняться. Леденящие тайны острова Свияжск, шифры Порохового завода и смертельная игра с высшими эшелонами власти в остросюжетном психологическом триллере Линды Крэй «Серебряный узел. След на скани».

© Крэй Л., 2026

© Автор, 2026

Линда Крэй

Серебряный узел

СЕРЕБРЯНЫЙ УЗЕЛ

ЧАСТЬ I: СЛЕД НА СКАНИ

Эпиграф

«Вода озера Кабан хранит золото, но не смывает кровь». Серебряная нить тонка, но связывает поколения крепче стальных цепей».

— Казанская поговорка.

Глава 1: Дыхание Казани

Запах буры, канифоли и крепкого мятного чая — это был личный кислород Катерины Воронцовой.

За окнами ее полуподвальной мастерской на улице Галактионова бушевала казанская метель. Белая колючая крупа с ревом неслась со стороны Казанки, забивая щели в старых деревянных рамах и мгновенно превращая редких прохожих в безликие белые силуэты. В подвале же было тепло. Мерно гудел компрессор паяльного аппарата, а над рабочим столом горела мощная лампа, выхватывая из темноты мириады парящих в воздухе серебряных пылинок.

Катя убрала пламя горелки от серебряной пластины. Металл мгновенно сменил ярко-красный цвет на тусклый, благородный серый. Она вздохнула, поправляя выбившуюся из-под косы темную прядь. Ей было двадцать шесть, но в ее глазах с легким восточным разрезом, унаследованным от матери-татарки, читалась усталость человека, прожившего вдвое больше.

На фетровой подушечке перед ней лежало чулпы.

Старинное татарское украшение, которое женщины прошлых веков вплетали в свои тяжелые косы, чтобы оно издавало хрустальный звон при каждом шаге. Это чулпы принес вчера вечером странный заказчик — мужчина в глубоком капюшоне, который не поднимал глаз и говорил на ломаном, нервном русском. Он попросил просто очистить металл от столетней патины.

Но Катя была дочерью Дмитрия Шарафутдинова — лучшего ювелира Казани девяностых. Она знала казанскую скань так, словно сама была соткана из этих тончайших серебряных нитей. Скань — это кружево из тонкой проволоки, напаянной на металл. Взяв украшение пинцетом, она поднесла его к линзе микроскопа.

Ее сердце пропустило удар.

Узор скани на поверхности полого серебряного лепестка был нарушен. В одном месте нити были спаяны грубо, не по технологии XIX века. Такой припой мог сделать только один мастер. Ее отец. Это был его фирменный глухой замок — личное клеймо, которое он ставил на изделия, внутри которых нужно было что-то спрятать.

Руки Катерины задрожали. Папа погиб в девяносто седьмом. Его застрелили в подъезде, когда Кате было всего семь лет. Дело закрыли за три дня, списав все на банальный разбой в криминальном городе, а уникальная коллекция семейного серебра исчезла. И вот, спустя годы, его работа возвращается к ней на стол.

Катя перевела дыхание. Направив узкое пламя микрогорелки на поврежденный участок, она дождалась, пока старый припой размягчится. Кончиком скальпеля она поддела серебряный лепесток. Он отошел в сторону, открывая потайную полость чулпы.

Из темного нутра украшения на стол с тихим шуршанием выпал крошечный, плотно скрученный свиток папиросной бумаги, залитый пчелиным воском. Катя срезала воск ювелирным ножом и развернула хрупкий листок под микроскопом.

На пожелтевшей бумаге фиолетовым химическим карандашом были написаны три фамилии, даты и одно-единственное слово на татарском языке: «*Кан*» — Кровь.

Первой в списке стояла фамилия действующего высокопоставленного чиновника из администрации Казани. А последней, обведенной жирным траурным квадратом, — фамилия московского генерал-полковника юстиции Быкова. Того самого генерала, чье лицо Катя каждую неделю видела в новостях.

В ту же секунду над ее головой, на уровне тротуара улицы Галактионова, с оглушительным скрежетом затормозил тяжелый автомобиль. От гула мощного внедорожника задрожали инструменты на ее столе. Катя замерла, инстинктивно прижав к груди серебряное кольцо и хрупкий листок бумаги. В подвальные окна ударил мертвенно-белый свет фар. Призраки криминального прошлого ее отца пришли за своей последней тайной.

Глава 2. Человек из Москвы

Дверь мастерской открылась не сразу. Сначала засов со скрипом поддался напору ледяного ветра, и в подвал ворвался вихрь колючего казанского снега. Вместе с ним на пороге появился высокий силуэт.

Мужчина не спешил входить. Он медленно закрыл за собой тяжелую дубовую дверь, отсекая рев метели, и принялся неторопливо стряхивать снег с широких плеч дорогого шерстяного пальто. На нем не было шапки, и коротко стриженные темные волосы казались седыми от налипшей крупы.

Катя замерла у верстака, незаметно сдвинув ладонью папиросный листок под тяжелую чугунную изложницу. Серебряное чулпы она успела опустить в карман широкого фартука.

— Добрый вечер, — произнес незнакомец.

Его голос был низким, ровным и нес в себе ту специфическую, сытую уверенность, которая за версту выдавала столичного жителя. Так не разговаривают в Казани. В его интонациях не было мягкости поволжского говора, только холодная, хирургическая четкость.

— Мы уже закрыты, — Катя постаралась, чтобы ее голос звучал как можно более буднично. Она поправила защитные очки, не снимая плотных кожаных перчаток. — Прием заказов только с десяти утра.

Мужчина сделал несколько шагов вперед. Лампы дневного света высветили его лицо: безупречно выбритые жесткие скулы, прямой нос и глаза. Именно глаза заставили Катю внутренне сжаться. Слишком цепкие, слишком сканирующие. Так смотрят люди, привыкшие видеть изнанку чужой жизни. На его левой щеке белел старый, едва заметный тонкий шрам.

— Я не за заказом, — незнакомец остановился у края ее рабочего стола, окинув быстрым взглядом ряды ювелирных тисков, штихелей и склянок с кислотой. — Я ищу мастера, который прислал мне одну очень интересную вещь. Точнее, вчера вечером мой человек принес ее мне.

Он сунул руку во внутренний карман пальто и вытащил на свет дорогую кожаную коробочку. Открыв ее, он повернулся к Кате. На бархатной подложке лежал серебряный браслет с традиционной татарской сканью.

Катя едва заметно сглотнула. Это была ее работа. Две недели назад этот браслет у нее купил перекупщик со скупки на улице Баумана.

— Меня зовут Тимур, — мужчина протянул ей узкую сильную ладонь без перчатки. — Тимур Быков. Я коллекционирую казанскую филигрань. И мне сказали, что такую тонкую проволоку в Татарстане сейчас умеет скручивать только один человек. Вы ведь Катерина, верно?

Фамилия Быков ударила Катю под дых сильнее, чем если бы ее хлестнули настоящим кнутом. Тот самый квадрат на папиросной бумаге, скрытый сейчас всего в тридцати сантиметрах от его руки под чугунной формой, вспыхнул в ее памяти фиолетовыми чернилами. Перед ней стоял сын человека, который разрушил жизнь ее семьи.

Она не протянула ему руку в ответ. Напряжение в подвале стало почти осязаемым, гул паяльного компрессора теперь казался оглушительным, как рев истребителя.

— Я не продаю вещи напрямую, — Катя сделала полшага назад, ближе к полке с реактивами. — Всё через салон. Извините, вам придётся уйти.

Тимур не убрал руку сразу. Он медленно опустил ее, и на его губах появилась едва заметная пугающая улыбка.

— Вы плохо скрываете страх, Катерина Дмитриевна, — тихо, почти интимно произнес он, делая еще один шаг вперед. — Ваши пальцы дрожат. А еще от вас пахнет не только канифолью. От вас пахнет старым пчелиным воском. Точно таким же, каким ювелиры прошлого запечатывали свои тайники. Расскажите мне, что вы нашли внутри чулпы?

Катя поняла: он знает всё. Охота началась прямо здесь, в ее тихом подвале на улице Галактионова.

Глава 3: Кровь двух миров

Тяжелая металлическая изложница — чугунная форма для отливки серебряных слитков — легла в руку Кати так прочно, словно была продолжением ее предплечья. Металл формы был ледяным, но пальцы Кати горели от прилива адреналина.

Она стояла у стены, тяжело дыша, и смотрела на Тимура сквозь пелену подступающих слез. В эту секунду в ее душе, в ее сознании ожили оба ее родителя. Отец, русский парень Дмитрий Воронцов, который в лихие девяностые отказался платить казанским авторитетам и продавать семейные ювелирные секреты. И мама, Альфия, которая после его гибели закрыла лицо руками, собрала вещи и прошептала маленькой Кате на татарском: *«Будь тише воды, кызым. Наша кровь для них — просто краска на холсте истории»*.

— Отпусти меня, Тимур, — тихо, но со стальными, пугающими нотками в голосе сказала Катя. — Мой папа не прогнулся перед твоим отцом тогда, в девяносто седьмом. И я не прогнусь перед тобой сейчас. Маски сброшены. Я знаю, зачем ты здесь.

Тимур заметил в ее руке тяжелую чугунную форму. Он медленно поднялся с кровати, переводя взгляд на ее лицо — бледное, со следами ночной страсти, с казанским разрезом глаз матери и упрямым, чисто русским подбородком отца. В ней не было страха. В ней была первобытная, вековая решимость двух великих культур, слившихся в одной женщине.

— Катя, не глупи... — Тимур сделал шаг вперед, протягивая к ней руки. — Всё не так, как ты думаешь. Послушай меня...

Она не стала ждать. Когда он сделал второй шаг, Катя резко замахнулась. Тимур, обладавший профессиональной реакцией следователя, успел перехватить ее запястье, но удар по касательной все же пришелся ему прямо в скулу. Изложница с глухим тяжелым стуком упала на ковер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.